

ИССЛЕДОВАНИЯ
RESEARCHES

УДК 141.78:81

DOI: 10.18413/2408-932X-2017-3-3-4-17

Гайдамачук О. В.

КОРРЕЛЯЦИЯ СТАТУСА ИНТОНАЦИИ И СТАТУСА
ФИЛОСОФИИ В «О ГРАММАТОЛОГИИ» Ж. ДЕРРИДА

Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»,
ул. Кирпичева, д. 2, г. Харьков, 61002, Украина, haidamachuk@gmail.com

Аннотация. Исследуется имплицитное содержание тезиса Ж. Деррида о генезисе философии из фонетического письма: *интонация* оказывается «структурным началом философии как науки» и как «логоцентрический» способ чтения теперь должна уступить свое место будущему способу чтения – артикуляции. Выдвигается гипотеза, что для автора «О грамматиологии» смена статуса *интонации* влечет за собой смену статуса философии, что, в свою очередь, предполагает вытеснение «эмоциональных» *интонаций* метафизики «рациональными» артикуляциями грамматиологии. Сравнение «эмоциональной» и «рациональной» лексики отрывков из двух текстов, представляющих разные эпохи – из «мета-физического» текста Руссо и «мета-философского» текста Деррида – показывает, что *ретроспекция* Руссо базируется как на оценочной, так и на нейтральной лексике, а в *перспективной ретроспекции* Деррида преобладает абстрактная лексика, семантически обращенная к интеллекту. То есть на лексическом уровне гипотеза подтверждается, но попутно было обнаружено, что Деррида использует более богатый арсенал интонационных средств, нежели Руссо, стараясь подчинять их артикуляции, «обходные маневры» которой нацелены на мета-философию, но пока только дают голос *детонациям*, тщательное изучение которых в будущем позволит полнее освоить артикуляции философского письма.

Ключевые слова: *интонация*; *детонация*; философия; артикуляция; Деррида; Руссо; письмо.

O. V. Haidamachuk

CORRELATION OF THE STATUS OF INTONATION
AND THE STATUS OF PHILOSOPHY IN J. DERRIDA'S
"OF GRAMMATOLOGY"

National Technical University "Kharkiv Polytechnic Institute", 2 Kyrpycheva St., Kharkiv, 61002,
Ukraine, haidamachuk@gmail.com

Abstract. The article is dedicated to the study of the implicit content of Derrida's thesis on the genesis of philosophy from phonetic writing: *intonation* turns out to be "the structural source of philosophy as a science" and as a "logocentric" way of reading, now must give way to a future way of reading – articulation. We propose a hypothesis that for the author of "Of Grammatology" the change in the status of *intonation* entails a change in the status of philosophy, which in turn implies the replacement of the "emotional" *intonations* of metaphysics with "rational" articulations of grammatology. Comparison of the "emotional" and "rational" vocabulary of passages from two texts representing different epochs – from the "meta-physical" text of Rousseau and the "meta-philosophical" text of

Derrida – shows that Rousseau 's *retrospective* is based on both evaluative and neutral vocabulary, and in a *prospective retrospective* of Derrida, abstract vocabulary predominates which is semantically addressed to the intellect. That is, the hypothesis is confirmed at the lexical level, but it was also discovered that Derrida uses a richer arsenal of intonation means than Rousseau, trying to subordinate their articulations, whose "roundabout maneuvers" are aimed at meta-philosophy, but so far only give voice to *detonations*, which in the future will make it possible to master the articulations of philosophical writing more fully.

Key words: *intonation; detonation; philosophy; articulation; Derrida; Rousseau; writing.*

«... В нашу эпоху оказывается, что именно в тот самый момент, когда фонетическое письмо – историческое начало и структурная возможность философии как науки, условие эпистемы – распространяется на всю мировую культуру¹, оно уже не отвечает запросам науки, ее последним достижениям».

Ж. Деррида²

Жак Деррида провозгласил крайнюю нужду в новой глобальной (не региональной) науке о письме – грамматологии, главной проблемой которой должна быть «проблема имени человека» как «единства понятия человека», вне представления о «бесписьменных» народах [7, с. 218] в глобальном смысле, поскольку «старая метафизика» (иначе «логоцентризм») не позволяла этого сделать. Поэтому Деррида пытается деконструировать ее. Наш опыт чтения «О грамматологии» открыл, что деконструктор практиковал *детонацию* [3, с. 118] (как отказ от «фоноцентричной» интонации). Причина, почему он сам не осознал этого, коренится в языке.

Разъяснить это нам поможет сравнение оригинального текста с его переводами на предмет частоты употребления слова «интонация». Русскоязычная версия «О грамматологии» содержит около 70 случаев, хотя в оригинале [14] читатель едва найдет два слу-

чая. В англоязычной версии содержится около 10 употреблений слова «интонация». О чем это говорит? – Ответ прост: французский и английский языки располагают рядом синонимов (например, *inflection, accent* и другие), отсутствующим в русском языке. Избыточность одного языка по сравнению с лаконичностью другого в случае со словом «интонация» не только обнажает языковое различие, но и порождает различие³. В ситуации философского текста подобные различия открывают то, что один язык не может исчерпать весь философский ресурс текста из-за собственной (языковой) ограниченности. И чем больше языков мы можем задействовать для чтения одного и того же текста, тем больше философских ресурсов становится нам доступно. Так, именно скудость синонимов к слову «интонация» в русском языке создает впечатление, что «интонация» – важный термин грамматологии, эквивалентный по значимости «артикуляции»⁴. В оригинальном тексте, где синонимия рассредоточивает вес отдельного слова, такой однозначности нет. Что еще открывает лингвистический анализ?

Деррида объяснил нам, что появление философии обусловлено двумя причинами: 1) фонетизацией и 2) линеаризацией письма. Он (через голос А. Леруа-Гурана) достаточно четко прописывает, что, хотя линейное письмо как «средство вытеснения многогранной символической мысли» [7, с. 221] и породило философскую и научную мысль

¹ Во всех работах по истории письменности внимание уделяется проблеме введения фонетического письма в тех культурах, где оно отсутствовало. Ср., например, EP ["L'écriture et la psychologie des peuples" (Actes d'un colloque) (1963)], p. 44 sq. или "La reforme de l'écriture chinoise" в "Linguistique, Recherches internationales à la lumière du marxisme", № 7, mai-juin 1958. – Примечание Ж. Деррида.

² [7, с. 116]

³ Стоит заметить, что ровно наоборот обстоит дело с артикуляцией.

⁴ Термин «артикуляция», не имеющий «дублеров» во французском, в русском переводе часто встречается как «членораздельность», тем самым создавая иную статистику употреблений, по сравнению с оригиналом.

[см. 7, с. 222], нынешние потрясения философии рушат линейно-эпическую – совершенно несовременную модель. Вопрос о современных моделях обременяется подстрочным смыслом того же тезиса: в процессе фонетизации письма важную роль сыграли языки интонационные, и именно интонация должна была продвигать «линеаризацию»: «линейность неразрывно связана с фонологизмом» [7, с. 201]. На это стоит обратить внимание уже потому, что к осовремениванию модели философии Деррида предлагает продвигаться через «приостановку» интонации и актуализацию артикуляций письма. Но должна ли смена статуса интонации в философском тексте влечь за собою смену статуса самой философии, с учетом того, что логоцентрическое «прошлое» философии деконструктор фактически выводит из интонации, а ее грамматологическое «будущее» связывает с артикуляцией?

Начнем с того, что в древнегреческих текстах, сохранившихся до наших дней, зафиксированы первые попытки философствования: «вся совокупность истории философии мыслится, исходя из своего *греческого* [курсив Деррида] источника...» [6, с. 369]. И мы не можем опровергнуть слова Деррида о том, что «фонетизация письма – это историческое начало и структурная возможность философии как науки» [7, с. 116], поскольку греческий язык – вокальный и имеет фонемную (не иконическую, не морфемную и т.д.) систему письма⁵. И значит, сам факт возникновения философии в языке с интонацией деконструирует процитированные в эпиграфе слова Деррида: фонетизация письма вокального языка (с интонацией!) – «историческое начало и структурная возможность философии как науки» [7, с. 116]. В этом «неслыханном» подтексте возможность возникновения философии укоренена в языке с определен-

ным интонационным статусом⁶. Как будто эта возможность актуальна именно для общества с некой «слуховой субординацией» среди языковых пользователей: не каждый способен определять «правильную» интонацию⁷. В отличие от «вокального» общества, преобладающее большинство пользователей тоновых языков⁸ имеют существенно более тренированный и чуткий слух (от этого зависит их языковая компетентность). А чуткий слух важен не только во время слушания, но и при чтении.

Интонация – одна из стартовых систем в освоении родного языка⁹. С другой стороны, именно интонация – осложняет свободное овладение иностранным языком [см. 17]: адаптация к интонации чужого языка, тренировка восприимчивости собственного слуха и усвоение чужой интонации требуют гораздо больше времени, чем для родной речи. Однако, в целом, такой опыт способствует познанию и восприятию родных интонаций: по-

⁶ Маршалл Мак-Люэн доказывал, что «интериоризация технологии фонетического алфавита», характерная для западной цивилизации, «перемещает человека из магического мира звука в нейтральный визуальный мир» [10, с. 26]. Ухо противопоставляется глазу как два кардинально различных канала мировосприятия: для Мак-Люэна «мир уха – это горячий гиперэстетический мир, а мир глаза – относительно прохладный и нейтральный, западные люди кажутся представителям слуховой культуры очень холодной рыбой» [10, с. 27-28]. Здесь ощутимо то же, что и у Руссо, противопоставление эмоциональной речи холодному письму.

⁷ Именно среди носителей вокальных языков, по сравнению с тональными, наблюдается больше тех, «кому медведь на ухо наступил» [12]. Это объясняется тем, что пользователи тональных языков должны различать значительно большую смысловую загруженность смены тона: «носители нетональных языков менее чутки к тональным контрастам, чем люди с предыдущим тональным опытом» [23, с. 2]. Кроме характерной и для пользователей вокальных языков способности различать изменение высоты тона на уровне высказывания (то есть воспринимать эмоциональную и другую паралингвистическую информацию, ударение, контраст и др.) в речи, носители тональных языков должны различать тоновую изменчивость еще и на уровне слова, и даже на уровне согласных и гласных.

⁸ Cruttenden A. утверждает, что преобладающее большинство языков мира – именно тоновые [см. 13, с. 15].

⁹ Ребенок изучает ее одной из первых [см. 16].

⁵ Первое греческое письмо, которым пользовались между 1500 и 1200 гг. до н. э. нашли в городе Микены. Оно известно как Линейное письмо Б. Что характерно, греческий алфавит является первым, в состав которого вошли гласные буквы [см. 5]. Ч. Лоукотка назвал эту новацию «введением вокализации» [9, с. 143].

добные вызовы развивают и обогащают интонационный слух.

При неопределенности точного числа языков, употребляемых сейчас в мире, признано, что огромное их количество уже исчезло и продолжает исчезать. Так, с 1996 года ЮНЕСКО издает карту исчезающих языков. Если в первом издании было перечислено 600 таких языков, во втором (2001) – 800, то в третьем издании (2012) список исчезающих языков увеличился до 2500, что, по оценкам ЮНЕСКО, составляет больше трети ныне используемых в мире языков [21, с. 2-3]. Это опасная тенденция, поскольку каждые несколько недель в мире еще один язык теряет статус живого. Каждый язык как особенный способ воспринимать этот мир должен считаться общим достоянием всего человечества, особенно в сфере непереводаемости: *«Много языков – это много миров, много способов открыться миру»* [8, с. 17], и каждый язык – это *«определенный тип мира»* [8, с. 19]. То есть все человечество стремительно нищает на разнообразие миров, их типов и способов им открываться. В сфере «национальных» философий (философия как особенный способ употребления языка вообще и конкретного языка, в частности) актуализируются несколько разная проблематика и несколько разные интонации (на фоне разных детонаций) просто потому, что употребляются разные языки и культивируется разная слуховая способность.

Деррида отождествляет логоцентризм именно с западной философией: *«Логоцентризм – это этноцентрическая метафизика в изначальном... значении этого слова. Он связан с историей Запада»* [7, с. 211]. То есть мы снова возвращаемся к ареалу преобладания вокальных (интонационных) языков. В глобализационные времена нам предстоит найти все преимущества языкового разнообразия, чтобы подготовиться к растущему влиянию «детонаций». «The Ethnologue» (всеохватывающая работа по созданию каталога всех донныне употребляемых языков в мире) [19] еще год назад представляла 7102 известных живых языка, четыре из которых за истекший год сменили свой статус «живых» на «исчезающие». Не у всех живых

языков есть собственная система письма, не все они позволят, скажем, переводить философские тексты. Но Деррида не видит в этом препятствия для распространения философии: *«структурная возможность философии как науки... распространяется на всю мировую культуру»* [7, с. 116]. Отсутствие системы письма вовсе не отнимает у народа способности к языку. Саму эту способность Деррида прочитывает как письмо. А, значит, и «почва» для философии найдется везде, тем более что и перевод философского текста Деррида считает деконструкцией¹⁰.

Атлас мировых языков «The World Atlas of Language Structures Online» [20] показывает что большинство тоновых языков находится в центральной Африке и на юго-востоке Азии. И это не случайно, как выяснила группа исследователей вместе с Калем Эверетом, потому что качество звукопроизводства и звуковосприятия зависит от среды обитания: *«человеческая звуковая система подлжит влиянию факторов окружающей среды»* [15]. Это значит, что не только культурное, но и природное окружение влияет на способ использования языка, а в итоге на сам язык и на способ мыслить (и на способ жить). Эта сеть связей особенно интересна в контексте сквозного аргумента Ж.-Ж. Руссо в «О происхождении языков...»: *«Стремимся ли мы отыскать истоки ремесел или наблюдаем первоначальные нравы, мы видим, что в своей основе все восходит к способам обеспечить существование. И те способы, которые объединяют людей, обусловлены климатом и свойствами почвы. Итак, именно этими причинами следует объяснять разнообразие языков и их различный характер»* [11, с. 110]. Или: *«природа диктует человеку звуки»* [11, с. 90]. Деррида тщательно деконструирует этот аргумент в своей «О грамматиологии». А мы предлагаем экстраполировать этот тезис на философию: укорененная в интонационном языке (обусловленном климатом и культурой) философия готова сменить свой статус без смены своей «почвы» и «корней», но что обещает ей глобализация и освоение тоновых языков?

¹⁰ Н. Автономова: «У Деррида переводческая работа соизмерима с работой деконструкции» [1, с. 100].

Ведь если интонирование, обусловленное определенными природно-культурными условиями, наконец формирует мозг, способный философствовать, то чего ждать от мозга, который нацелен на артикулирование? Другими словами, если интонирование конституирует философию как таковую, то что сможет дать артикулирование¹¹, если, согласно Деррида, интерпретировать его:

- как высший (более глубокий) уровень философствования, открывающийся только после освоения интонационного уровня,
- или как кардинально новый – и, соответственно, не-философский (скажем, пост-философский или мета-философский?) – способ употребления письменной речи (письма / чтения)?

В статье «Связаны ли статус интонации и статус философии в “О грамматиологии” Жака Деррида?» [4] мы сопоставили интонационно-артикуляционные средства отрывка из «логоцентрического», по оценке Деррида, текста Руссо «О происхождении языков...» [11] с такими же средствами отрывка из «грамматологического» текста Деррида [7], в которых оба автора высказались о философии. Нас интересовали два момента: 1) «эмоционально-интонационное богатство» и 2) сила «диктата» интонаций обоих фрагментов. Поэтому сравнивалась лексика двух типов: 1) обращенная скорее к эмоциям и 2) адресованная преимущественно рациональности. Ставя такую задачу, мы исходили из того, что, во-первых, эмоциональная лексика принадлежит к числу интонационных средств текста и, во-вторых, нейтральная лексика с семантикой интеллекта или умственной деятельности может быть ключем для понимания артикуляции (в том значении, которое ей приписывают Руссо и, особенно, Деррида).

В результате мы обнаружили, что Руссо, разбирая способы трансляции мыслей [11, с. 134-135], разграничивает в речи два информационных пласта, каждый из которых

¹¹ Артикуляция – это не просто нулевой уровень интонации, для Деррида это прежде всего канал, по которому через любой текст к нам прямо обращается письмо (как язык в расширенном смысле). И, значит, сосредоточенность на артикуляции, пронизывающая всю грамматиологию, кажется нам попыткой выработать методологию считывания *ин-* и *де-*тонаций.

транслируется через свой канал: *эмоции* передаются через интонации (обеспечивая «живость» речи), а *логическое содержание* – через артикуляции. Для Руссо *прогресс* рациональности происходит за счет *регресса* «живых эмоций» и потери свободы. Когда речь добыла власть над разумом, произошел «поворот» от «эмоциональной» речи к «рациональной», мыслимые как кардинально противоположные: искусство «трогать сердце» противопоставляется «искусству убеждения». Как он характеризует отношения интонации и философии? – Он *интонирует* тезис о негативном влиянии философии на интонацию, но собственными *детонациями* подрывают этот тезис: как сенсуалист, он рассчитывает на эмоции и желания, которые его предают и все равно возвращают к «всегда-уже» разуму. И, как комментирует Деррида, эта катастрофа для Руссо «облечена в форму философского разума» [7, с. 366]. В разобранном ранее фрагменте (197 слов) у Руссо преобладала апелляция к эмоциям (22 случая, из которых 15 – негативная оценка, против девяти позитивной).

Разбор фрагмента (200 слов) текста Деррида [7, с. 222-223], где деконструктор *интонирует* тезис о несовременности «линейной» интонации и необходимости ее особенного перечеркивания вместе с понятиями «человек» и «наука» (включительно с «философией») и замещения инновационно «нелинейной» артикуляцией. *Детонируется* этот тезис двумя замечаниями: 1) «устаревает» интонация только на стадии повторного чтения (поскольку нелинейность разворачивается из линейности), 2) деконструкция освобождает *детонационный шлейф* самой *интонации*, тем самым возвращая ей право голоса. В этом отрывке найдены: 1) *меньшие обращения к эмоциям* (причем исключительно негативным), чем в отрывке из текста Руссо, 2) *существенное преобладание* лексики, обращенной к разуму (23 случая против семи апелляций к эмоциям), и 3) *скондесированная императивность*. Последнюю мы приняли как свидетельство использования инструментария «диктующего» тона. Сопоставление результатов привело нас к выводу, что смена статуса интонации письма не только осмысливается Деррида, но и практи-

куется в его попытках выработать новый способ чтения / письма на подступах к будущей мета-науке.

Сравнение фрагментов показало, что общим для текстов Руссо и Деррида есть их направленность за пределы ситуации «здесь-и-теперь», но если Руссо настроен *ретроспективно* («грезит» об утраченной живой речи), то Деррида настроен *проспективно-ретроспективно* (будущее перечитывание старых текстов иным способом).

В этой статье мы преследуем цель продолжить сопоставление лексики из других отрывков тех же текстов, чтобы сравнить полученные результаты и уточнить предыдущие выводы.

Итак, вернемся к Руссо. Разберем другой фрагмент «Опыта...».

«Письменность, которая как будто должна закрепить в языке установившиеся формы, как раз меняет его. Она искажает не слова, а дух языка, подменяя выразительность точностью. В разговоре мы передаем свои чувства, в письме – мысли. Когда мы пишем, нам приходится брать все слова в их общем значении, говорящий же изменяет их с помощью интонации и определяет значения произвольно; он менее стеснен ясностью, и потому речь его более энергична. Язык, на котором пишут, не может долго сохранять живость, присущую языку лишь разговорному. Мы записываем гласные без высоты звука, а в языке с богатой интонацией именно высота звука, акценты, оттенки всех видов придают речи величайшую энергию, а фразе, даже обычной, - выразительность. Средства, которыми пытаются заменить эту энергию, приводят к растянутости письменного языка и, переходя из книг в речь, расслабляют устное слово¹². Когда говорят “как по писаному”, то не говорят, а читают»¹³. (Отрывок содержит 139 слов [11, с. 98]).

¹² Н. Автономова так переводит это место: «а обычную фразу делают *точной лишь в том месте, где она находится*. Средства, которыми пытаются *восполнить* это, удлиняют написанное, а при переходе из книг в речь расслабляют ее» [7, с. 468].

¹³ В оригинале: «L'écriture, qui semble devoir fixer la langue, est précisément ce qui l'altère; elle n'en charge pas les mots mais le génie; elle substitue l'exactitude à l'expression. L'on rend ses sentimens quand on parle &

В этом фрагменте дублируется тезис о бинарном канале трансляции речи (интонация / чувства – артикуляция / мысли) с небольшими вариациями, по сравнению с фрагментом, разобранным в предыдущей статье: *чувства* заменяют здесь эмоции, а *мысли* – рациональность. По-прежнему мыслится, что в устной речи доминирует интонационный канал, а в письменной речи – артикуляционный. Чувствуется *ретроспективная* ностальгия. Руссо *интонирует* тезис о негативном влиянии письменности на *интонацию*, но собственными *детонациями* подрывают этот тезис: письменность оказывается более энергоэффективной, поскольку, будучи «менее энергичной», она более точно/ясно передает мысли. К тому же письменный язык, согласно Руссо, хоть и не долго, но все же способен сохранять «живость» устной речи, которая сама по себе не способна ни к какому отсрочиванию и консервации. В *детонациях* Руссо прочитывается и то, что восполнительность работает как в отношении письменности (подмена выразительности точностью), так и в отношении устной речи (подмена ясности энергичностью).

Теперь попытаемся выяснить, какой лексикой доносится этот тезис: выделим слова, несущие смысловые оттенки скорее эмоциям (отдельно в позитивном и негативном ключе), и лексику, адресованную интеллектуальной деятельности¹⁴ (мы осознаем всю условность этого разделения) (табл. 1).

ses idées quand on écrit. en écrivant on est force de prendre tous les mots dans l'acception commune; mais celui qui parle varie les acceptions par les tons, il les détermine comme il lui plaît; moins gêne pour être clair, il donne plus a la force, & il n'est pas possible qu'une langue qu'on écrit garde long-tems la vivacité de celle qui n'est que parlée. On écrit les voix & non pas les sons: or dans une langue accentuée ce sont les sons, les accens, les inflexions de toute espece qui sont la plus grande énergie du langage; & rendent une phrase, d'ailleurs commune, propre seulement au lieu ou elle est. Les moyens qu'on prend pour suppléer a celui-là étendent, alongent la langue écrite, & passant des livres dans le discours énervent la parole meme en disant tout comme on l'écriroit on ne fait plus que lire en parlant». [22, p. 375-376].

¹⁴ По выражению Г. Каколириса, «артикуляция абстрактных мыслей» [18, с. 500].

Таблица 1

Сопоставление лексики Руссо

Table 1

Rousseau's vocabulary comparison

(обращенная к эмоциям) оценочная лексика		№	обращенная к разуму
позитивная	негативная		нейтральная лексика
должна закрепить	искажает не слова, а дух языка	1	письменность
выразительность	подменя выразительность точностью	2	установившиеся формы
менее стеснен ясностью	не может долго сохранять живость	3	слова... языка
речь его более энергична.	пытаются заменить эту энергию	4	точность
в языке с богатой интонацией	приводят к растянутости письменного языка	5	брать все слова в их общем значении
придают речи величайшую энергию	расслабляют устное слово	6	определяет значения
выразительность		7	речь
		8	язык, на котром пишут
		9	гласные
		10	в языке с ... интонацией
		11	высота звука
		12	акценты
		13	оттенки всех видов
		14	фразе
		15	средства
		16	переходя из книг в речь
		17	говорят "как по писаному"
		18	читают

Получается, что в этом фрагменте 13-ти случаям (семь позитивных и шесть негативных) обращения скорее к эмоциям противостоят 18 случаев, обращенных скорее к разуму. Казалось бы, преобладает нейтральность, поскольку даже оценочная лексика уравнивает и как бы нейтрализует друг друга паритетностью. Контрастно оттеняя друг друга, лексика с противоположным «зарядом» служит автору дополнительным средством убеждения. Однако явно доминирует *тон избличающего сетования* (письмо не оправдало оказанного ему доверия и нанесло непоправимый ущерб). Причем Жан-Жак интонирует в сослагательно-императивном ключе

(как будто должна) и через многочисленные «мы» и «нам»¹⁵ выражается от имени своего читателя без его на то согласия. Тем самым создается эффект сплоченности перед лицом «общей угрозы» – письма. Письменность и язык у Руссо мыслятся как самостоятельные субъекты действия: *письменность меняет, язык не может долго сохранять*. Безличные предложения используются редко.

Комментируя этот фрагмент, Деррида пишет: «Сам акт письма лучше всего определяется глаголом “восполнять”, “заменять”».

¹⁵ «В разговоре мы передаем ... Когда мы пишем, нам приходится ... Мы записываем...».

Это первое и последнее слово в главе «О письме». Вводный абзац мы уже прочитали. А вот и последние строки...¹⁶ Если восполнительность есть бесконечный процесс, то письмо есть восполнение как таковое, поскольку именно оно отмечает ту точку, где восполнение выступает как восполнение восполнения, как знак знака, как *заместитель* [курсив Деррида] уже означающей речи: письмо сдвигает *собственное место* [курсив Деррида] фразы, тот уникальный момент, когда она была произнесена неким незаменимым субъектом, и кроме того, расслабляет голос. Оно отмечает место исходного повторения. Между этими двумя абзацами, во-первых, дается краткий анализ различных структур и общего становления письма; во-вторых, на основе предпосылок этой типологии и этой истории строится пространное рассуждение о буквенном письме и об оценке смысла и значимости вообще. Несмотря на все заимствования, эта история и эта типология у Руссо весьма своеобразны¹⁷. (Фрагмент содержит 133 слова [7, с. 468]).

Деррида считает камертоном главы «О письме» у Руссо глагол *восполнять*, согласно чему он *интонирует*, что по причине «бесконечности процесса восполнения» письмо всегда-уже есть речь. *Детонирует* этот тезис

¹⁶ Цитата Руссо от «*Мы записываем*» до «*а читают*» здесь по понятным причинам опущена.

¹⁷ «Le verbe «*suppléer*» [курсив Деррида] définit-bien l'acte d'écrire. C'est le premier et le dernier mot du chapitre De l'écriture. Nous en avons lu le paragraphe d'ouverture. En voici les dernières lignes ... Si la supplémentarité est un procès nécessairement indéfini, l'écriture est le supplément par excellence puisqu'elle marque le point où le supplément se donne comme supplément de supplément, signe de signe, *tenant* [курсив Деррида] lieu d'une parole déjà signifiante: elle déplace le *lieu proper* [курсив Деррида] de la phrase, l'unique fois de la phrase prononcée *hic et nunc* [курсив Деррида] par un sujet irremplaçable, et en retour énerve la voix. Elle marque le lieu du redoublement initial: Entre ces deux paragraphes: 1) une analyse très brève des diverses structures et du devenir général de l'écriture; 2) à partir des prémisses de cette typologie et de cette histoire, une longue réflexion sur l'écriture alphabétique et une appréciation du sens et de la valeur de l'écriture en général. Ici encore, malgré des emprunts massifs, l'histoire et la typologie restent très singulières» [14, с. 398].

условно-сослагательное наклонение, поскольку оставленная в детонационном шлейфе интонации частица *не* остается «под рукой» у внимательного читателя, имеющего право спросить: а если восполнительность *не* есть бесконечный процесс, то и письмо – *не* восполнение как таковое?

Деконструктор так же, как Руссо, прибегает к «мы», напоминая читателю о роднящем их процессе чтения. Но все ключевые тезисы он формулирует в безличной форме и воздерживается от оценок, сформулированных от первого лица: кто считает историю и типологию Руссо «весьма своеобразной»? Создается эффект самоустраняющегося «незаменимого субъекта», как бы самоперечеркивание – еще один жест Деррида в борьбе за новый способ чтения. Письмо у Деррида, как и у Руссо, мыслится субъектом действия: *письмо отмечает точку и место, письмо сдвигает место и расслабляет голос.*

Выбрав из отрывка использованную Деррида оценочную лексику, обращенную к эмоциям, и лексику, апеллирующую к умственной деятельности, получим следующее (осознавая условность распределения), представленное в табл. 2.

С одной стороны, в этом отрывке существенно меньше обращений к эмоциям (паритет: два позитивных и два негативных), чем во фрагменте из текста Руссо, а с другой стороны, тут ощутимо преобладает нейтрально-абстрактная лексика (26 случаев против четырех). В отличие от Руссо, Деррида пользуется курсивом (как одним из интонационных средств письма), чтобы расставить акценты в своем тексте и в цитате Руссо¹⁸. Курсивное вмешательство в чужой текст, как правило, нацелено на интонацию и представляет собой одно из проявлений деконструкции (деконструкция *интонации* или *детонация*).

¹⁸ В оригинале курсивом даются не только слова *tenant-заместитель, lieu proper-собственное место*, но также *hic et nunc-произнесена isuppléer-восполнять*. Кроме того, в цитате Руссо он выделяет курсивом слова *точной лишь в том месте, где она находится (propre seulement au lieu où elle est)*, и *восполнить (suppléer)*.

Таблица 2

Сопоставление лексики Деррида

Table 2

Derrida's vocabulary comparison

(обращенная к эмоциям) оценочная лексика		№	обращенная к разуму лексика нейтральная лексика
позитивная	негативная		
<i>лучше всего</i>	<i>расслабляет голос</i>	1	<i>акт письма</i>
<i>весьма своеобразны</i>	<i>пространное рассуждение</i>	2	<i>определяется глаголом</i>
		3	<i>первое и последнее слово</i>
		4	<i>в главе «О письме»</i>
		5	<i>вводный абзац</i>
		6	<i>последние строки</i>
		7	<i>восполнительность</i>
		8	<i>бесконечный процесс</i>
		9	<i>письмо</i>
		10	<i>восполнение как таковое</i>
		11	<i>отмечает ту точку</i>
		12	<i>восполнение выступает как восполнение восполнения</i>
		13	<i>как знак знака</i>
		14	<i>как заместитель уже означающей речи</i>
		15	<i>письмо</i>
		16	<i>место фразы</i>
		17	<i>уникальный момент</i>
		18	<i>незаменимым субъектом</i>
		19	<i>место исходного повторения</i>
		20	<i>абзацами</i>
		21	<i>краткий анализ различных структур</i>
		22	<i>общего становления письма</i>
		23	<i>на основе предпосылок этой типологии и этой истории</i>
		24	<i>рассуждение о буквенном письме</i>
		25	<i>об оценке смысла и значимости</i>
		26	<i>заимствования</i>

Таким образом, мы находим, что в разобранном фрагменте автор «О грамматиологии» использует преимущественно нейтральную лексику, апеллирующую скорее к разуму. Однако задействованные интонационные средства указывают на то, что даже якобы «лишенная командной роли» в письме интонация остается неустранимой «силой»¹⁹ наряду с артикуляцией. Чувствуется, что арсенал задействованных интонационных средств в отрывках из текстов Деррида и Руссо отличается: фрагмент Руссо, несмотря на преобладание абстрактной лексики, более эмоциона-

льно насыщен (в лексическом плане), чем фрагмент Деррида, но деконструктор чаще и разнообразнее применяет неявные интонационные средства (камертон, курсив, оценочная лексика, сослагательность и т.д.). Эта практика вписывается в контекст его стремления подчинить интонацию артикуляции, поскольку она для Деррида – одновременно более глубокий уровень философствования, который становится доступным после освоения интонационного уровня, и кардинально новый – мета-философский – способ письма / чтения.

Какие выводы следуют из выполненного выше лексического сопоставления? В обоих

¹⁹ Ж. Деррида пишет о конфликте интонации-артикуляции как о конфликте сил [см. 7, с. 398].

отрывках чувствуется убедительная доминанция нейтральной лексики, обращенной скорее к разуму, чем к чувствам, хотя в целом Руссо гораздо чаще, чем Деррида, прибегает к оценочной лексике. Игра на лексических контрастах помогает Руссо казаться более убедительным. Деррида сдержан в употреблении оценочной лексики, поскольку располагает более богатым арсеналом интонационных средств и предпочитает использовать менее явные из них. Но фактически роль интонации не нивелирована и не «приостановлена», хотя и отмечаются попытки подчинить ее артикуляции (например, в намеренном обезличивании). Сопоставление полученных выводов с прежними результатами позволяет уточнить несколько моментов: 1) преобладание оценочной лексики в тексте Руссо не является постоянным явлением (в первом отрывке такой лексики было больше, а во втором найдено больше нейтральной лексики), хотя в целом обнаружено явное, по сравнению с текстом Деррида, предпочтение оценочных слов; 2) в тексте Деррида обнаруживается последовательное (в двух отрывках) предпочтение абстрактной лексики и преобладание неявных интонационных средств.

Согласно Деррида, логоцентрическая²⁰ эпоха (или так называемая «эпоха Руссо» [7, с. 237]) исключила возможность вопрошать о происхождении и статусе письма, подчинившись «диктату» полной речи (читай: диктату интонации): «Именно в системе языка, связанной с фонетико-алфавитным письмом, возникла логоцентрическая метафизика, определявшая смысл бытия как наличия. Этот логоцентризм, эта эпоха [курсив Деррида] полной речи всегда заключала в скобки, *приостанавливала* [курсив Деррида], подавляла – причем по весьма важным причинам – всякое свободное размышление о происхождении и статусе письма...» [7, с. 163]. И если «диктат» наличной интонации прежде нивелировал статус артикуляций письма, то теперь расставу-ированное Деррида философское письмо актуализирует вопрос о своем новом статусе. И поскольку «О грамматологии» содер-

жит отдельный подраздел с заголовком «Артикуляция» (в переводе Н. Автономовой – «Членораздельность»²¹), подразумевается, что интонация²² должна уступить свой статус в пользу артикуляции в эту грядущую эпоху, которую предчувствует и прогнозирует Деррида. Уже на подступах к этой эпохе прояснилось, что эта уступка будет сопровождаться усилением детонационного шлейфа, что повлечет за собой не только размывание понятия «правильное чтение», но также, не исключено, исказит²³ тексты, которые подвергнутся деконструкции. Следующие шаги обещают открыть больше.

Грядущая эпоха в награду за серьезную подготовку, согласно Деррида, должна сулить реабилитацию письма (и артикуляции), для изучения которого уже сейчас назрела острая потребность (грамматология вместо метафизики), в основание которой должны лечь результаты ревизии предыдущей эпохи: «Речь идет о том, чтобы прояснить важнейшие узлы (*articulation*) логоцентрической эпохи» [7, с. 318]. Это призыв с центростремительной линейности интонации переключиться на центробежную нелинейность «артикуляционного раздорожья» в метафилософии. «Детонации»²⁴, которые в фоноцентрическую эпоху не сподвиглись на «дик-

²¹ В третьем разделе второй главы.

²² Деррида подчеркивает, что понятие «интонация» ему необходимо для деконструкции теории отношений речи и письма: «Интонация. Мы уделили так много времени спору Руссо с Рамо именно для того, чтобы четче выделить это понятие. Мы не можем без него обойтись, подходя теперь к теории отношений между речью и письмом» [7, с. 381].

²³ G. Kakoliris считает, что деконструкция предлагает ошибочную интерпретацию (*misreading*) текста Руссо [см. 18, с. 499].

²⁴ *Интонация* указывает на отношение говорящего к тому, что он говорит (пишет): что выделяет как «значимое», что «отодвигает на второй план», что хочет скрыть или «лишить голоса». Значит, *детонация* (то, что отброшено говорящим как «вредный излишек» из-за опасности искривления интонации сказанного) очень важна для более глубокого понимания интонации в философии. Более того, интонация читателя не может не нести его собственное отношение к прочитанному, способное резонировать с текстовыми интонациями и тем самым создавать особенный детонационный фон.

²⁰ Или «фоно-центрическая», что мы читаем как *интонационно-центрическая*.

тат» (не были про-ин-тонированы) и оставались в стороне в ожидании подходящего момента, только благодаря Деррида получили и подходящий момент и голос: «...речь идет ... о том, чтобы наконец прочитать в этих томах то, что издавна писалось между строк» [7, с. 222]. Таким образом, сам текст Деррида артикулирует деконструкционное освобождение детонации. Здесь обнаруживается парадоксальная вещь: новый способ чтения / письма, *проспективно* обосновываемый автором «О грамматологии», предлагается использовать для пере-читывания уже написанных текстов: важные тексты уже написаны, но нужно научиться должным образом извлекать из них смысл. То есть деконструктор мыслит *проспективно* только на этапе «обходного маневра», который нужен ему ради свежего, но *ретроспективного* взгляда на уже знакомые вещи²⁵. «Приостанавливая» интонацию и ограничиваясь артикуляцией, Деррида открывает путь межстрочным детонациям, которые должны артикулировать для нас смыслотворческое окружение этих интонаций или даже «подорвать» и «рассеять» его.

Подведем итоги. На основании анализа лексики четырех разных отрывков из текстов Руссо и Деррида (2+2), можно удостовериться, что *ретроспекция* Руссо базируется на оценочной лексике, обращенной к эмоциям, но, как оказалось в случае второго фрагмента, она не всегда преобладает над нейтральной лексикой, а, значит, Руссо одинаково внимателен к обоим «каналам трансляции». Что до деконструктора, то второй фрагмент подтверждает тезис о последовательном преобладании в тексте Деррида нейтральной лексики: его *проспективная ретроспекция* опирается на лексику, апеллирующую к интеллекту. Но если в первом фрагменте была обнаружена императивная модальность, то во втором фрагменте найдены апелляции к камертону, используется курсив, сослагательность и безличные конструкции, что все вместе свидетельствует о более изощренной практике ин-

тонирования. Мы расцениваем это как подтверждение ранее полученного вывода: интонационные средства, не теряя своей актуальности, подчиняются артикуляции, которая «обходными путями» призвана выводить к мета-философии как способности вычитывать безголосые детонации. А значит, и смена статуса интонации письма не только осмысливается Деррида, но и практикуется в его попытках выработать новый способ чтения / письма на подступах к будущей мета-науке. Однако мы считаем, что проделанной работы недостаточно для полновесных выводов, которые нуждаются в дальнейшей проверке и уточнении, что открывает поле для дальнейших исследований в том же направлении с осознанием важной роли детонации (в составе интонации) для освоения артикуляции философского письма.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interests: author has no conflict of interests to declare.

Литература

1. Автономова, Н.С. Деррида и грамматология // Деррида Ж. Ограмматологии: Пер. с фр. М.: Ad Marginem, 2000. С. 7–107.
2. Бурова, О.К. Подорож у просторі «Деррида» з деякими зупинками // Вісник Харківського Національного університету ім. В.Н. Каразіна. 2002. № 561. Філософські перипетії. С. 49-53.
3. Гайдамачук, О. Детонація інтонації в деконструкції // Філософія: нове покоління / Упоряд. Б. Шуба. К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2008. С. 116-123.
4. Гайдамачук, О. Чи пов'язані статус інтонації і статус філософії у «Про граматологію» Жака Дерріда? // Мандрівець. Тернопіль, 2016. № 3 (123). С. 25-33.
5. Грецька мова // Linguapedia.info: Linguistic Encyclopedia [Електронний ресурс] URL: <http://linguapedia.info/uk/movi/grecka.html> (дата обращения: 14.07.2017).
6. Деррида, Ж. Насилие и метафизика. Эссе о мысли Эмманюэля Левинаса: Пер. с франц. А.В. Ямпольской // Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. М., СПб.: Университетская книга, 2000. С. 367-403.

²⁵ О. К. Бурова такую постмодернистскую методологию называет стратегией «поручения новых смыслов «старым» понятиям» [2, с. 53].

7. Деррида, Ж. О грамматологии / пер. с франц. Автономовой Н. М.: Ad Marginem, 2000. 511 с.

8. Кассен, Б. Больше однієї мови / Пер. з фр. С. Желдак. К.: Дух і Літера, 2016. 64 с. [Электронный ресурс] URL: https://issuu.com/duh-i-litera/docs/barbara_cassin_extract (дата обращения: 15.07.2017).

9. Лоукотка, Ч. Развитие письма. Пер. с чешского Н.Н. Соколова. М.: Изд-во иностранной литературы, 1950. 320 с.

10. Мак-Люэн, М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры: пер. с англ. А. Юдина. К.: Ника-Центр, 2003. 432 с.

11. Руссо, Ж.-Ж. Опыт о происхождении языков, а также о мелодии и музыкальном подражании: пер. с франц. // Руссо Ж.-Ж. Сочинения. Калининград: Янтарный сказ, 2001. С. 85–139.

12. Absolute pitch among students in an American music conservatory: Association with tone language fluency / Deutsch D., Dooley K., Henthorn T., Head B. *Acoustical Society of America.*, Vol. 125, No. 4, April 2009. P. 2398–2403. [Online] URL: http://deutsch.ucsd.edu/pdf/JASA-2009_125_2398-2403.pdf (date of access: July 14, 2017).

13. Cruttenden, A. *Intonation*. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 214 p.

14. Derrida, J. *De la grammatologie*. Paris: Les Éditions de minuit, 1967. 450 p. [Online] URL: https://www.pileface.com/sollers/IMG/pdf/de_la_grammatologie.pdf (date of access: July 14, 2017).

15. Everett, C., Blasi, D. E. and Roberts, S. G. Climate, vocal folds, and tonal languages: Connecting the physiological and geographic dots // *Anthropology*. [Online] URL: http://calebeverett.weebly.com/uploads/4/2/6/5/4265482/climate_and_tone_with_si.pdf (date of access: July 14, 2017).

16. Hendricks, M. Origins of Babble. *John Hopkins Magazine – 1998*. [Online] URL: <http://www.iitroundation.com/wp-content/uploads/2013/12/Baby+Talk.doc> (date of access: July 14, 2017).

17. Jun, S.-A. and Oh, M. Acquisition of Second Language Intonation. *INTERSPEECH – 2000*. [Online] URL:

http://www.researchgate.net/profile/Sun-Ah-Jun/publication/221492021_Acquisition_of_second_language_intonation/links/0deec52b15c392a904000000.pdf. (date of access: July 14, 2017).

18. Kakoliris, G. Misreading Rousseau? Jacques Derrida's Deconstructive Reading of Rousseau's Es-

say of the Origin of languages // *Philosophy Study*, October 2015, Vol. 5, No. 10, Pp. 499-512. [Online] URL:

https://www.researchgate.net/profile/Gerasimos_Kakoliris/publication/298199486_Misreading_Rousseau_Jacques_Derrida's_Deconstructive_Reading_of_Rousseau's_Essay_on_the_Origin_of_Languages/links/56e6b12108aedb4cc8af7410.pdf (date of access: July 14, 2017).

19. Lewis, M. P., Simons, G. F. and Fennig, Ch. D. (eds.) *Ethnologue: Languages of the World. Nineteenth edition*. Dallas, Texas: SIL International, 2016. [Online] URL: <http://www.ethnologue.com> (date of access: July 14, 2017).

20. Maddieson, I. Tone // Dryer, Matthew S. & Haspelmath, Martin (eds.) *The World Atlas of Language Structures Online*. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013. [Online] URL: <http://wals.info/chapter/13> (date of access: July 14, 2017).

21. Moseley, C. The UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger: Context and Process. AVMG University of Cambridge, 2012. 24 p. [Online] URL: http://www.unesco.org/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/pdf/WOLP_OP_05_highres.pdf (date of access: July 14, 2017).

22. Rousseau, J.-J. Essai sur l'origine des langues, Ou il est parle de la Mélodie & de l'imitation Musicale. *Collection complete des oeuvres*. Genève, 1780-1788. T. VIII, Pp. 355-434. Version Beta 07.10.2012. [Online] URL: <http://www.rousseauonline.ch/Text/essai-sur-l-origine-des-langues.php> (date of access: July 14, 2017).

23. Schaefer, V. and Darcy, I. Linguistic Prominence of Pitch within the Native Language Determines Accuracy of Tone Processing // *Selected Proceedings of the 2012 Second Language Research Forum*, ed. Ryan T. Miller et al., 1-14. Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project. [Online] URL: http://www.indiana.edu/~psyling/papers/Schaefer_Darcy_paper3081.pdf (date of access: July 14, 2017).

References

1. Avtonomova, N. S. Derrida and Grammatology. In: Derrida J. *Of Grammatology*. Moscow: Ad Marginem, 2000. Pp. 7-107. (in Russ.)

2. Burova, O. K. Travelling in the Space of «Derrida» with Some Stops. In: *Visnyk of The Karazin Kharkiv National University*. Philosophski Perypetiyyi. No. 561. 2002. Pp. 49-53. (In Ukr.)

3. Haidamachuk, O. Detonation of Intonation in Deconstruction. *Philosophy: New Generation*. Kiev: Publishing House "Kyevo-Mogylyans'ka academia", 2008. Pp. 116-123. (In Ukr.)
4. Haidamachuk, O. Are the Intonation Status and the Philosophy Status Joined in "Of Grammatology" by J. Derrida? *Mandrivec'*. Ternopil'. No. 3 (123). 2016. Pp. 25-33 (In Ukr.)
5. The Greek Language. *Linguapedia: Linguistic Encyclopedia*. [Online] URL: <http://linguapedia.info/uk/movi/grecka.html> (date of access: July 14, 2017).
6. Derrida, J. Violence and Metaphysics. An Essay on the Thought of Emmanuel Levinas. In: Levinas, E. *Favorites. Totality and the Infinite*. Moscow, St Petersburg: Universitetskaya kniga, 2000. Pp. 367-403. (in Russ.)
7. Derrida, J. *Of Grammatology*. Moscow: Ad Marginem, 2000. 511 p. (in Russ.)
8. Kassen, B. *More than One Language*. Kiev: Duh i Litera, 2016. 64 p. [Online] URL: https://issuu.com/duh-i-litera/docs/barbara_cassin_extract (date of access: July 14, 2017) (In Ukr.)
9. Loucotka, Ch. *Writing Development*. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 1950. 320 p. (in Russ.)
10. Mak-Lyuen, M. *Galaxy of Guttenberg*. Kiev: Nika-Centr, 2003. 432 p. (in Russ.)
11. Russo, J.-J. Esse About the Origin of Languages... *Selected Works*. Kaliningrad: Yantarny skaz, 2001. Pp. 85-139. (in Russ.)
12. Absolute Pitch Among Students in an American Music Conservatory: Association with Tone Language Fluency / Deutsch D., Dooley K., Henthorn T. and Head B. *Acoustical Society of America*. Vol. 125. No. 4. April 2009. Pp. 2398-2403. [Online] URL: http://deutsch.ucsd.edu/pdf/JASA-2009_125_2398-2403.pdf (date of access: July 14, 2017).
13. Cruttenden, A. *Intonation*. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 214 p.
14. Derrida, J. *De la grammatologie*. Paris: Les Éditions de minuit, 1967. 450 p. [Online] URL: https://www.pileface.com/sollers/IMG/pdf/de_la_grammatologie.pdf (date of access: July 14, 2017).
15. Everett, C., Blasi, D. E. and Roberts, S. G. Climate, Vocal Folds, and Tonal Languages: Connecting The Physiological and Geographic Dots. *Anthropology*. [Online] URL: http://calebeverett.weebly.com/uploads/4/2/6/5/4265482/climate_and_tone_with_si.pdf (date of access: July 14, 2017).
16. Hendricks, M. Origins of Babble. *John Hopkins Magazine* – 1998. [Online] URL: <http://pages.jh.edu/jhumag/0298web/baby.html> (date of access: July 14, 2017).
17. Jun, S.-A. and Oh, M. Acquisition of Second Language Intonation. *INTERSPEECH – 2000*. [Online] URL: https://www.researchgate.net/publication/221492021_Acquisition_of_Second_Language_Intonation (date of access: July 14, 2017).
18. Kakoliris, G. Misreading Rousseau? Jacques Derrida's Deconstructive Reading of Rousseau's Essay of the Origin of Languages. *Philosophy Study*. Vol. 5. No. 10. October 2015. Pp. 499-512. [Online] URL: https://www.researchgate.net/profile/Gerasimos_Kakoliris/publication/298199486_Misreading_Rousseau_Jacques_Derrida's_Deconstructive_Reading_of_Rousseau's_Essay_on_the-Origin_of_Languages/links/56e6b12108aedb4cc8af7410.pdf (date of access: July 14, 2017).
19. Lewis, M. P., Simons, G. F. and Fenig, Ch. D. (eds.) *Ethnologue: Languages of the World*. Nineteenth edition. Dallas, Texas: SIL International, 2016. [Online] URL: <http://www.ethnologue.com> (date of access: July 14, 2017).
20. Maddieson, I. Tone. In: Dryer, M.S. & Haspelmath, M. (eds.) *The World Atlas of Language Structures Online*. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. 2013. [Online] URL: <http://wals.info/chapter/13> (date of access: July 14, 2017).
21. Moseley, C. *The UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger: Context and Process*. AVMG University of Cambridge, 2012. 24 p. [Online] URL: http://www.unesco.org/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/pdf/WOLP_OP_05_highres.pdf (date of access: July 14, 2017).
22. Rousseau, J.-J. Essay on the Origin of Languages, Or It Speaks of the Melody and the Musical Imitation. *Complete Collection of Works*. Genève, 1780-1788. T. VIII, Pp. 355-434. Version Beta 07.10.2012. [Online] URL: <http://www.rousseauonline.ch/Text/essai-sur-l-origine-des-langues.php> (date of access: July 14, 2017). (in French)
23. Schaefer, V. and Darcy, I. Linguistic Prominence of Pitch within the Native Language Determines Accuracy of Tone Processing. *Selected Proceedings of the 2012 Second Language Research Forum*, ed. Ryan T. Miller et al., 1-14. Somerville, MA:

Cascadilla Proceedings Project. [Online] URL:
http://www.indiana.edu/~psyling/papers/Schaefer_Darcy_paper3081.pdf (date of access: July 14, 2017).

ОБ АВТОРЕ:

Гайдамачук Ольга Владимировна, старший преподаватель кафедры этики, эстетики и истории культуры, Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»,

ул. Кирпичева, 2, г. Харьков, 61002, Украина,
haidamachuk@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Haidamachuk Olga Volodymyrivna, Senior Lecturer, Department of Ethics, Aesthetics and History of Culture, National Technical University “Kharkiv Polytechnic Institute”, 2 Kyrpycheva St., 61002, Kharkiv, Ukraine, *haidamachuk@gmail.com*